

Дорогие братья и сестры, прежде всего я приветствую вас на этой важной конференции; я очень сожалею, что не могу быть с вами, но рад возможности поучаствовать хоть в малой степени в вашей работе.

Тема Церкви в Библии и в библейской образности является одной из важнейших, - ведь именно благодаря тому, что мы находим Церковь в Библии, мы обретаем себя и укореняемся в библейской истории. Силой внутренней правды образа, как это бывает в таинстве слова, мы соединяемся с тем, что представлено этим образом.

Я постараюсь быть кратким, неакадемичным и, без сомнения, импрессионистичным. Так что те, кто слышали меня ранее, не удивятся.

Давайте начнем со слов великого французского христианского философа Габриэля Марселя: "Возможно, стабильный порядок может быть установлен, лишь если человек обостренно ощущает себя Странником".

Такой «стабильный порядок», основанный на осознании своего продолжающегося странничества, относится в первую очередь к Церкви как к общине, путешествующей сквозь Время и сквозь историю. Из этого также следует, что жизнеспособность Церкви и ее открытость к вливающейся в нее жизни Святого Духа зависит от ее постоянно обостренного осознания своего странничества.

Образ «странствующей общины» родился еще у народа Израиля: на пути его духовного формирования в течение сорокалетнего путешествия под водительством облака и огненного столпа по Синайской пустыне, со Скинией Завета, которую народ нес с собой.

Это путешествие от Пасхи к Земле Обетованной становится «Историей Спасения», которая есть самая сердцевина Книги Псалтирь.

Да, мы можем говорить, что Церковь обретает свой образ странника на Синае, но, возможно, нам стоит обратиться к исходному моменту – к жизни в Эдеме, через

которую человечество вошло в историю, а также к рассеянию народов в Вавилоне, и конечно, к уходу Авраама со своей родины в Шумере и «пребыванию его пришельцем в земле обетованной» (Евр.11:9).

Если вы читали «Переландру» Льюиса, то помните, что там, в другом мире, при сотворении рая Бог дает заповедь селиться на плавающих в океане островах и не искать жительство на неподвижных континентах. Этот момент также отражает глубокую духовную необходимость быть странником, которой учит Библия и которая так обобщена в Послании к Евреям: «Они были на Земле странниками и скитальцами» (Евр.11:13). Он проявляется даже в такой детали, как обращение Павла к церквям, пребывающим – «**в** Коринфе» и «**в** Эфесе», а не к церквям Коринфа и Эфеса.

Плавучие острова Льюиса напоминают нам то, о чем писал один из ранних отцов Церкви Ерм, который уподоблял Церковь башне, непрерывно возводимой на поверхности вод, над и внутри вечноменяющейся природы вещей. Это – не башня Вавилона, которую пытались утвердить на земле.

Давайте вчитаемся в слова Г.Марселя (в книге «Ценность и бессмертие» из сборника «Homo Viator» - «Человек Скитающийся») : «Человеку необходимо нащупать свою узкую тропу сквозь шаткие нагромождения крошащихся обломков рухнувшей Вселенной. Эта тропка ведет в иной мир, более укорененный в Бытии, в мир, чье переменчивое и неясное мерцание – это все, что мы можем различать здесь, внизу. Разве не каждый раз этот рухнувший мир неумолимо набрасывался на каждого, кто заявлял, что **может** поселиться в нем, и даже возвести для себя постоянное жилище?»

Действительно, разве история Церкви, равно как и история Израиля в пустыне и как история каждого из нас, не удостоверяет эту истину – что мы **не предназначены для оседлости?**

Покаянный Канон св. Андрея Критского говорит об этом так: «Подобно древнему ковчегу, душа моя, пройди сквозь текучую природу времени, и войди в обладание

землей обетованной! – вот повеление Господне» (Прейди време текущее естество, яко прежде ковчег, и земли оныя буди во одержании обетования, душе, Бог повелевает) – Песнь 6, тропарь 2.

И так же Дух всегда говорит к церквам слова, которые ранняя церковь вкладывала в уста Христа: «Будьте Странниками».

Этот образ церкви как странствующей общины, как мне кажется, освобождает нас своим откровением от всего временного и позволяет нам как христианам и как церкви простереть руки, чтобы принять то будущее, которое Господь дает нам. Как считает Марсель, история и сам мир не оставляют никакой альтернативы нашему приятию этого глубокого библейского образа.

В принятии на себя этого образа мы входим в библейскую историю и соединяемся со многовековым путешествием церкви.

Вот, собственно, все, что я имею вам предложить...

Разве что в заключение одно молитвенное слово Марселя, возможно, применимое не только к душе в час расставания с этим миром, но и к каждому из нас, и к Церкви, в любой момент времени.

«О Дух Преображения! Когда пробьет назначенный час, восставь нас столь же ревностными, как тот путник, что вскидывает свой рюкзак, лишь только за туманным окном едва становятся видимыми первые проблески зари!»

+Епископ Серафим (Сигрист).